

УДК 343.988

DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.014

Теоретические проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии

Шикула Ильмира Рифкатьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
школа права, Институт права и управления,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4/1;
e-mail: ila.vnii@mail.ru;

Романова Галина Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
школа права, Институт права и управления,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4/1;
e-mail: romanovagv@mgpu.ru

Аннотация

В статье авторами рассматриваются концептуальные основы уголовно-правовой охраны потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, проблемные вопросы совершенствования законодательства, теоретических, правовых и организационных основ профилактики насильственных преступлений в отношении потерпевшего в беспомощном состоянии. Особенности содержания и организации уголовно-правовой охраны потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений предопределены особенностями охраняемого объекта (указанных категорий лиц) и спецификой насильственных преступлений, посягающих на правоохраняемые интересы указанных лиц. Безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений выступает главной целью и, одновременно, результатом уголовно-правовой охраны и основным показателем её эффективности, и соответственно должна рассматриваться во взаимосвязи и в соотношении с обозначенным механизмом. Авторами предлагаются основные направления оптимизации уголовно-правовой охраны рассматриваемых категорий потерпевших от насильственных преступлений в части содействия при помощи уголовно-правовых мер возмещению им ущерба, причинённого преступлениями, подготовки и деятельности сотрудников правоохранительных органов (в частности, органов внутренних дел) в вопросах уголовно-правовой охраны потерпевших (в том числе, лиц, находящихся в беспомощном состоянии) от насильственных преступных посягательств.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Романова Г.В. Теоретические проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 141-148. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.014

Ключевые слова

Насильственные преступления, уголовно-правовая охрана, виктимность, беспомощное состояние потерпевшего, профилактика преступлений.

Введение

Построение правового государства в России невозможно без признания приоритета общечеловеческих ценностей и прежде всего жизни, здоровья, свободы, достоинства, чести, прав и законных интересов личности. В связи с этим требуется существенная переоценка характера общественной опасности всех преступлений, в результате которых нарушаются права и законные интересы граждан.

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства. Гарантии прав потерпевших должны быть незыблемыми особенно в тех случаях, когда в силу своей беспомощности они не могут самостоятельно осуществлять свои права и юридические обязанности. Это самые уязвимые в социальном отношении граждане, к которым относятся лица, страдающие физическими или психическими недостатками, какими-либо соматическими заболеваниями, а также малолетние и престарелые.

В уголовном законе понятие «состояние беспомощности потерпевшего» довольно широко используется, но концептуально не определяется, при этом позиции законодателя и Верховного Суда РФ по вопросу содержания указанного оценочного признака не совпадают¹.

В отечественной науке уголовного права также ведётся оживлённая дискуссия относительно предметного содержания признака беспомощности потерпевшего, его уголовно-правового значения и перспектив использования в контексте дифференциации уголовной ответственности за насильственные и иные преступные посяательства².

Не в полной мере разработаны конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, которые совершаются в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, а ведь они могли бы оказать довольно действенную помощь представителям правоохранительных органов при расследовании этой категории дел, практически не изучены психологические особенности данных лиц, не в полной мере раскрыт механизм воздействия разных дефектов (имеются ввиду сенсорные и умственные) на их поведение.

Отмеченные обстоятельства предопределяют научно-теоретическую и практическую

¹ В подтверждение можно указать на Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 3 марта 2015 г. № 9, исключившее из постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указание на малолетний возраст, как пример состояния беспомощности. Подробнее об этом, см.: Балашов С.М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России. Дисс....канд. юрид. наук. М., 2016.С. 5, 10.

² Об этом, см., например: Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. N 5. С. 103 - 105.

востребованность решения проблемы, связанной с разработкой, основанных на конституционно-правовых принципах, согласующихся с программными документами в сфере национальной безопасности, принимающих во внимание международно-правовые обязательства России и позитивный зарубежный опыт, концептуальных положений уголовно-правовой охраны потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений, взаимосвязанными с этим уточнением понятийно-категориального аппарата и выработкой рекомендаций по совершенствованию в этой части уголовной политики (её концептуального, законодательного и правоприменительного компонентов).

Основная часть

Активное развивающееся в последние годы учение о потерпевшем в основном связано с углубленным вниманием к правам и свободам конкретного, а не абстрактного человека, чьи интересы не могут принижаться по отношению к интересам всего общества и государства в целом. Потерпевший признается субъектом уголовно-правовых отношений, имеющим самостоятельный правовой статус. В принципе, основы для такого вывода заложены в ст. 5 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Исследование теоретических основ уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии предполагает, в первую очередь, выяснение сущности уголовно-правовой охраны (в целом) и её особенностей (применительно к обозначенной теме), во взаимосвязи с этим, - разработку определения данного понятия.

Уголовно-правовая охрана определяется через опосредованную уголовно-правовыми нормами деятельность государства по предупреждению преступных посягательств и защите потерпевших от преступлений.

Так, Н.Э. Мартыненко уголовно-правовую охрану потерпевшего определяет как деятельность государства по установлению и осуществлению мер уголовно-правового характера, направленных на устранение потенциальной опасности нарушения прав, свобод и законных интересов потерпевшего *de futurum* (потенциального потерпевшего, в силу отнесения лица к виктимологической группе риска либо в силу реальной угрозы посягательства на его права, свободы и законные интересы); создание гарантий восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевшего *de facto* (лица, в отношении которого совершено преступление, но в силу обстоятельств не получившего соответствующего уголовно-процессуального статуса) и *de jure* (лица, в отношении которого совершено преступления и имеющего в соответствии со ст. 42 УПК РФ уголовно-процессуальный статус потерпевшего)³. Указанный автор обосновывает социальную обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевшего, указывает правовые принципы, на которых она должна строиться, проводит идею о дифференциации уголовно-правовой охраны обозначенных категорий потерпевших с учётом степени реализации их правового статуса⁴.

В целом, разделяя позицию Н.Э. Мартыненко относительно сути и социально-правовой

³ См.: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2015. С. 18, 20.

⁴ Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2015. С. 165-166, 20-21.

обусловленности уголовно-правовой охраны потерпевшего, значимости охраны уголовно-правовыми средствами прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений (в том числе, не имеющих в силу тех или иных обстоятельств уголовно-процессуального статуса потерпевшего), выразим сомнение в части обоснованности обозначения лица, в отношении которого преступление не совершено термином «потерпевший» (хотя и с оговоркой «потенциальный», *de futurum*). Как представляется, данный термин в ситуации, когда отсутствует преступное посягательство в отношении лица (по крайней мере, неоконченное) выглядит не вполне корректным с точки зрения уголовного права⁵, что, разумеется, не отрицает значимости научной разработки проблемы уголовно-правовой охраны лиц, в частности, обладающих повышенной виктимностью⁶.

В связи с повышением уровня виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, все наиболее актуальными становятся проблемы уголовно-правовой охраны их прав, свобод и законных интересов, виктимологической профилактики насильственных преступлений в отношении данной категории лиц, где необходимо учитывать не только криминогенные, но и виктимогенные детерминанты в целях совершенствования профилактической деятельности.

К находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее; лица, находящиеся в бессознательном состоянии в силу обморока, коматозного состояния, глубокого сна (в том числе и летаргического), гипнотического безволия; малолетние; лица в состоянии старческой немощности или сильной степени алкогольного, наркотического или токсического опьянения (в том числе и патологического), а также иные лица, временное состояние организма которых в силу природных катаклизмов, а равно обстановки вынужденного и насильственного содержания которых исключала возможность оказать сопротивление виновному или предпринять иные меры самосохранения в момент совершения насильственного преступления.

В целом, понимание уголовно-правовой охраны через деятельность уполномоченных государством органов по применению уголовно-правовых мер в целях предупреждения преступлений, а по обстоятельствам их совершения, - на содействие восстановлению нарушенного правопорядка и его обеспечению (в том числе, нарушенных преступлением прав потерпевшего) и обеспечению его безопасности от преступных посягательств является наиболее обоснованным. Данный подход, как нам представляется, наряду с превентивным эффектом также учитывает потребности обеспечения посредством мер уголовно-правовой охраны безопасности потерпевших от преступлений (в том числе, лиц, находящихся в беспомощном состоянии и ставших жертвами насильственных преступных посягательств) и ориентирован на

⁵ Примечательно, что исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что статус потерпевшего приобретает лицо с момента совершения преступления (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1558-ОО). Более 30 лет назад Верховный Суд СССР в официальном разъяснении отметил, что признание потерпевшим должно производиться и по делам о приготовлении к преступлению или покушении на совершение преступления. – См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» //БВС СССР. 1986. № 1.

⁶ Заметим, что в криминологии широко используется понятие «жертва преступления», при этом в широком понимании оно также охватывает лиц, которым реально угрожает преступление, а также (наряду с физическими лицами) социальные образования. – Об этом, см., например: Полубинский В.И. Криминальные и виктимологические начала криминальной виктимологии: монография. М., 2010. С. 137.

повышение эффективности их всесторонней государственной защиты, согласуется с конституционно-правовыми принципами правового и социального государства⁷.

В целом уголовно-правовая охрана потерпевшего социально обусловлена, и должна соответствовать ценности охраняемого объекта, социальным ожиданиям⁸. Применительно к рассматриваемым категориям лиц, очевидно, что социально-правовая обусловленность их уголовно-правовой охраны приобретает особую остроту, принимая во внимание как их уязвимость, так и отражённые в Конституции РФ обязательства государства гарантировать защиту граждан, позиционирование государства как социального и правового.

Мы придерживаемся мнения о том, что уголовно-правовая охрана не ограничивается предупреждением преступлений, а продолжается и по обстоятельствам их совершения. Здесь следует указать на такой значимый для организации и содержания уголовно-правовой охраны фактор, как неспособность (ограниченная способность) лица (в силу возраста, психических или психофизиологических свойств) к реализации права на защиту и восстановление своих нарушенных преступлением прав.

Отмеченные обстоятельства предопределяют специфику уголовно-правовой охраны рассматриваемых категорий лиц от насильственных преступлений, а именно:

- выделение проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений на концептуальном уровне, разработка вопросов совершенствования законодательства и практики в этой части во взаимосвязи с формированием и реализацией уголовной политики современной России;

- повышение правовой определённости уголовного закона в части предметного содержания признака беспомощности потерпевшего, с учётом его уголовно-правового значения;

- совершенствование теоретических, правовых и организационных основ виктимологической профилактики насильственных преступлений, посягающих на лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- оптимизация уголовно-правовой охраны рассматриваемых категорий потерпевших от насильственных преступлений в части содействия при помощи уголовно-правовых мер возмещению им ущерба, причинённого преступлениями;

- оптимизации подготовки и деятельности сотрудников правоохранительных органов (в частности, органов внутренних дел) в вопросах уголовно-правовой охраны потерпевших (в том числе, лиц, находящихся в беспомощном состоянии) от насильственных преступных посягательств.

⁷ См.: ст. 2, 7, 18, 45, 52 и др. Конституции РФ. Идея о повышении эффективности уголовно-правовой охраны лица, потерпевшего от преступления, его полноценном участии в правоотношениях, возникающих и развивающихся в связи с защитой и восстановлением нарушенных преступлением прав отражена в правовой позиции Конституционного Суда РФ. – См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995. № 17-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс». В целом, потерпевший признаётся субъектом уголовно-правовых отношений, имеющим самостоятельный правовой статус. – См.: Пикуров Н.И., Шикула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений. Монография. М., 2015. С. 31. Также по этому вопросу, см.: Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2013. С. 134, сл.

⁸ См.: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2015. С. 165.

Выводы

Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии представляет собой *деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по применению уголовно-правовых мер в целях предупреждения указанных преступлений, а по обстоятельствам их совершения (в ситуации, когда преступление предупредить не удалось), имеющую своими целями: 1) пресечение преступного посяательства; 2) предупреждение преступлений в отношении потерпевшего; 3) содействие восстановлению прав и свобод потерпевшего, нарушенных преступлением.*

Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии (как и в целом уголовно-правовая охрана) органично включена в механизм охраны прав и свобод человека и, соответственно, должна рассматриваться во взаимосвязи и в соотношении с обозначенным механизмом. В этой связи следует отметить, что:

- уголовно-правовая охрана по своему содержанию шире уголовно-правовой защиты, и, по сути, «вбирает» последнюю по обстоятельствам совершения преступления;

- криминализация служит важнейшим способом реализации основания уголовно-правовой охраны (включая её рассматриваемую разновидность);

- безопасность (в данном случае лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений) выступает главной целью и, одновременно, результатом уголовно-правовой охраны и основным показателем её эффективности.

Особенности содержания и организации уголовно-правовой охраны потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений предопределены особенностями охраняемого объекта (указанных категорий лиц) и спецификой насильственных преступлений, посягающих на правоохраняемые интересы указанных лиц. В целом, принимая во внимание конституционно-правовые принципы социального и правового государства, данная разновидность уголовно-правовой охраны носит особую социально-правовую обусловленность.

Предметно обозначены следующие факторы, характеризующие указанные категории лиц: *их повышенная виктимность; неспособность (полная или ограниченная) воспользоваться своим правом на самозащиту (необходимую оборону) от преступного посяательства; неспособность (ограниченная способность) лица (в силу возраста, психических или психофизиологических свойств) к реализации права на защиту и восстановление своих нарушенных преступлением прав.*

Библиография

1. Балашов С.М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 5, 10.
2. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2015. С. 18, 20.
3. Полубинский В.И. Криминальные и виктимологические начала криминальной виктимологии: монография. М., 2010. С. 137.
4. Пикуров Н.И., Шикла И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений. Монография. М., 2015. С. 31.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» //БВС СССР. 1986. № 1. // СПС Консультант плюс
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9 "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации"// СПС Консультант плюс

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9) // СПС Консультант плюс
8. Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2013. С. 134
9. Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. N 5. С. 103

Theoretical problems of criminal law protection of rights and freedoms of a victim who is in a helpless state

I'mira R. Shikula

PhD in law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
School of Law, Institute of Law and Management,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2nd Agricultural av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru;

Galina V. Romanova

PhD in law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
School of Law, Institute of Law and Management,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2nd Agricultural av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: romanovagv@mgpu.ru

Abstract

In the article, the authors consider the conceptual foundations of criminal and legal protection of a victim in a helpless state, problematic issues of improving legislation, theoretical, legal and organizational bases for the prevention of violent crimes against a victim in a helpless state. Features of the content and organization of criminal and legal protection of the victim, who is in a helpless state, from violent crimes are predetermined by the features of the protected object (these categories of persons) and the specifics of violent crimes that infringe on the law-enforcement interests of these persons. The safety of persons in a helpless state from violent crimes is the main goal and, at the same time, the result of criminal law protection and the main indicator of its effectiveness, and therefore should be considered in relation to and in relation to the designated mechanism. The authors propose the main directions of optimization of criminal law protection of the categories of victims of violent crimes in terms of assistance with the help of criminal law measures to compensate them for the damage caused by crimes, training and activities of law enforcement officers (in particular, internal Affairs bodies) in matters of criminal law protection of victims (including persons who are in a helpless state) from violent criminal attacks.

For citation

Shikula I.R., Romanova G.V. (2019) Teoreticheskie problemy ugolovno-pravovoi okhrany prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii [Theoretical problems of criminal law protection of rights and freedoms of a victim who is in a helpless state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (12A), pp. 141-148. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.014

Keywords

Violent crimes, criminal law protection, victimization, helpless state of the victim, crime prevention.

References

1. Balashov S. M. The state of helplessness of the victim in the criminal law of Russia. Diss....Cand. the faculty of law. sciences'. Moscow, 2016. Pp. 5, 10.
2. Martynenko N. E. Criminal-legal protection of the victim. Diss ... Doct. the faculty of law. sciences'. Moscow, 2015. Pp. 18, 20.
3. Polubinsky V. I. Criminal and victimological principles of criminal victimology: monograph. Moscow, 2010. P. 137.
4. Pikurov N. I., Shikula I. R. Criminal-legal protection of the rights, freedoms and legitimate interests of persons who are in a helpless state, from violent crimes. Monograph. Moscow, 2015. P. 31.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 01.11.1985 No. 16 "on the practice of application by courts of legislation regulating the participation of the victim in criminal proceedings" // BVS of the USSR. 1986. No. 1. "//ATP Consultant plus
6. The resolution of Plenum of the Supreme Court 03.03.2015 N 9 "About modification of some resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation"// ATP Consultant plus
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 N 1 "On judicial practice in cases of murder (article 105 of the criminal code of the Russian Federation)" (as amended by the resolutions of the Plenum of February 6, 2007, No. 7, April 3, 2008, No. 4, December 3, 2009, No. 27 and March 3, 2015, No. 9) // SPS Consultant plus
8. Sidorenko E. L. Dispositivity as a mode of criminal law regulation. Diss ... Doct. the faculty of law. sciences'. Moscow, 2013. P. 134
9. Shiyan V. Helpless state of the victim as an objective sign in crimes against the person committed with violence // Criminal law. 2014. N 5. P. 103